

ЗАСЛОН

Литрес

АНОНИМЫ

Сергей ОСТАПЕНКО

Сергей Остапенко

АНОНИМЫ

«Автор»

2026

Остапенко С.

Анонимы / С. Остапенко — «Автор», 2026

Автор идеи – директор по качеству АО «ЗАСЛОН» Мелешко Андрей Викторович. Инженер Григорий Ченцов, отвечающий за экспорт новейших российских образцов вооружений, находится в командировке в небольшую азиатскую страну. Неожиданно в Тайпучию вторгается рой автономных боевых систем. Дворцовая гвардия оказывается неспособна противостоять безжалостному анонимному врагу. Чтобы остановить вторжение анонимов, Ченцову приходится применить развёрнутый для защиты дворца экспериментальный оборонный комплекс.

© Остапенко С., 2026

© Автор, 2026

АНОНИМЫ

Автор идеи – директор по качеству АО «ЗАСЛОН» Мелешко Андрей Викторович

Ненавижу шум прибоя. Кому-то он навевает покой и безмятежность, а во мне будит тревогу. Дело не в этом райском месте. Причина моей невзаимности с шумом волн покоится на дне совсем другого моря. Туда же кануло моё чувство безопасности и доверия к миру, и случилось это довольно давно, когда я был ещё молод и неопытен.

Впрочем, я не собираюсь ворошить прошлое. У меня немало забот в настоящем. Неплохо бы хоть раз за командировку выспаться. Выучить хоть ещё пару слов на тайпучийском, чтобы понимать, что говорят у меня за спиной. А ещё было бы здорово запомнить правила дворцового этикета при дворе самопровозглашённого короля Тайпучии Аруна Канхи, потому что его охрана всегда очень нервничает, когда я тяну руку для рукопожатия. Когда-нибудь мне её оттяпают. С прошлым военспецом, который сотрудничал с Аруном Канхой, кажется, французом, по легенде, так и произошло. Мне бы не хотелось повторить его судьбу, но в этой далёкой южной стране гарантировано вам только кишечное расстройство в первую неделю пребывания, а потом привыкнете.

Ну, это я сгущаю краски. Какие гарантии мне нужны? Я сам себе лучшая гарантия, и о моей безопасности некому позаботиться, кроме меня и тех изделий, за адаптацию которых под местные реалии я отвечаю.

Пожалуй, перед тем как рассказывать дальше свою историю, пора признаться, кто я и чем занимаюсь. Меня зовут Григорий Ченцов, и я инженер по адаптации систем вооружений. Здесь я представляю дочернее предприятие компании «ЗАСЛОН», обеспечивающее поставки оборонительных систем в дружественные страны. Тайпучия – страна условно дружественная, а про её лидера даже нельзя сказать, что он «наш сукин сын», как когда-то назвал диктатора Самосу Рузвельт. К его статусу и способу, которым он получил власть, есть вопросы, но мы в местную политику не вмешиваемся, наша задача – проверить продукцию в деле, чтобы понять, как её усовершенствовать, если дело дойдёт до применения изделий для защиты родины. Как покупатель король не слишком удобен – задаток внёс, обучение началось, но подписывать приёмку он не спешит, хочет найти повод выторговать скидку.

Своё присутствие здесь мы не слишком афишируем, поэтому стараемся обходиться малыми силами и куцым штатом. На практике это означает, что в мои обязанности кроме допиливания продукции под местные условия и запросы, входит ещё целый пучок дополнительных функций. Сейчас буду пальцы загигать: знакомство тайпучийских специалистов с азами эксплуатации изделий, консультирование по всем попутно возникающим вопросам, и так далее – вплоть до подмены нашего военного атташе, когда он улетает на побывку домой. Вот как сегодня, когда мне пришлось вместо него высидеть во дворце утомительный и нудный приём. Он, наверное, специально улетел, чтобы спихнуть эту «радость на меня». Кстати, официально – сегодня последний день моей командировки. Прежде чем продолжить инструктаж, меня ждёт две недели отпуска. А вот как получится на самом деле – тут есть нюансы...

Ладно, хватит жаловаться. На самом деле ко всему привыкаешь: и к пальмам, и к зною, и к экзотическим насекомым – вот только к отсутствию русской речи привыкнуть сложно. Хотя, что это мне послышалось? Не может быть!

– Таша! Таша Булавина! Вот так встреча!

Вы не подумайте, я давно в браке, и приключения на стороне меня не интересуют. Это другое, это ностальгия по юности. Наталья поступила в питерский «ВОЕНМЕХ», когда я его уже оканчивал. Мы учились на разных факультетах; она – на «Робототехнике и инновационной инженерии», я – на «Средствах поражения и боеприпасах», там как раз открыли новую кафедру инновационных средств поражения. Мы даже успели немного повстречаться, перед

тем, как наши пути разошлись. И вот теперь судьба неожиданно свела нас здесь, в семи тысячах километров от дома.

– Гриша, ты? Что ты тут делаешь? – Таша будто поперхнулась словами и сделала своей спутнице знак оставить нас.

– У меня к тебе тот же вопрос. Ты что тут забыла? В отпуске?

Таша оказалась не готова откровенничать – то ли из-за нашего разрыва много лет назад, то ли просто не в настроении – кто их, женщин, поймёт.

– Не совсем, – наконец, проронила она уклончиво, изобразив какой-то туманный жест. – Я здесь работаю.

– Работаешь? Кем? – опешил я, отгоняя самую очевидную догадку.

– Rose, should I wait for you? – крикнула спутница Таши.

– Just a minute, – попросила Таша. – И всё же, Гриш, ты-то, почему здесь?

Мысль о том, что красный диплом и блестящие способности она променяла на сомнительные услуги сервиса во дворце Аруна Канхи, выбила меня из колеи.

– Я тоже работаю, Rose, – сказал я, чувствуя горечь своих слов.

– Понятно, – протянула она. – Ладно. Рада была увидеться.

Она приготовилась догонять подружку, и тут у меня включилось позднее зажигание: да бог с ним, мало ли, у кого как судьба сложилась, мы же с ней не чужие люди, неужели я сейчас просто так отпущу в неизвестность женщину, которой посвящал свои первые неумелые стихи и на которой в студенчестве намеревался жениться!

– Таша, стой!

Я хотел удержать её за руку, но она неожиданно ловко выскользнула, оставив у меня в пятерне только воздух.

– Не убегай, – взмолился я. – Такой вечер прекрасный... Может, проведём его вместе, поболтаем, вспомним наши лучшие годы...

Я осёкся: с чего я решил, что она тоже считает эти годы лучшими. Мало ли, что происходило в её жизни за эти, какой ужас, уже двенадцать лет.

– Прости, я спешу, – сквозь её формальные извинения пробилось искреннее чувство вины – или мне так показалось.

Она зачастила по дворцовой набережной, а затем вдруг обернулась и с какой-то неопикуемой интонацией бросила:

– Тебе тоже стоит поторопиться. Скоро стемнеет. Шёл бы в номер, или где там ты остановился. Надеюсь, ещё увидимся. Удачи, Гриш.

Когда звук её шагов слился с ропотом далёких цикад, я позволил себе прийти в себя и начал соображать. Последние фразы, брошенные Ташей, не были просто благопожеланиями. В них содержался какой-то скрытый смысл, полунамёк, сигнал.

Это не предупреждение, не забота, это...

Угроза. Я почувствовал, что она меня запугивает. Она знает, что я считал её послание. Мы слишком хорошо друг друга изучили. Проклятье! Это неспроста. Нужно выяснить, что происходит, и как она с этой гипотетической угрозой связана.

Я передумал и повернул назад.

– «Гуру» вызывает «Провидца», – сказал я в рабочий коммуникатор.

– Что-то случилось? – спросил мой напарник Прохор, когда связь с терминалом дежурного оператора комплекса технической разведки установилась.

– Я у тебя хотел узнать. Что показывают приборы? Всё спокойно?

– Ничего особенного. В акватории порта, правда, отмечены перемещения аномально объёмных тел. Киты, видимо, заблудились, не иначе.

– Киты стараются держаться подальше от портов. Не упускай эту ситуацию. Следи. И докладывай мне. Возможно, готовится провокация или чего похуже. Может, переворот.

– Основания?

– Чуйка, – вздохнул я. – Ладно, я постараюсь добиться срочной аудиенции у короля. И если он одобрит активацию протокола «Перун», я присоединюсь к тебе дистанционно. Так что сегодня на дежурстве тебе не будет скучно.

– Хотелось бы всё-таки поскучать... Ладно, принял, – вздохнул Прохор и отключился. Гвардейцы на посту скучали.

– Мне срочно нужно поговорить с его величеством, – наговорил я на обычный смартфон и показал начальнику поста экранный перевод своих слов.

– Вы же только что покинули его покои! – удивился гвардеец.

– Обстоятельства изменились. У меня для него сообщение, которое касается безопасности королевства.

Мне показалось, будто черты лица у начальника поста как-то заострились, он по-птичьи наклонил голову и ещё раз уточнил, действительно ли я отдаю себе отчёт в своих словах. Я понял его без перевода.

Он созвонился с начальником смены, тот созвонился с министром обороны, министр долго набирался решимости, но всё же доложил его величеству Аруну Канхе о том, что этот странный русский требует аудиенции, объясняя свои мотивы соображениями безопасности. Пока в ожидании ответа я топтался возле изящно утопленного в архитектурной нише поста, солнце стало клониться к закату. Может, я зря себя накручиваю, и нужно по совету Таши вернуться в служебный номер, расположенный в центре правительственного квартала? Выполнить первый пункт из намеченных – выспаться, а там видно будет?

Встречу согласовали, когда я почти уговорил себя, что зря впал в паранойю. Что ж, теперь назад ходу нет, назвался груздем, полезай во дворец.

– Разрешение на аудиенцию получено, – передал гвардеец охраны сообщение от министра. – Его величество рассчитывает, что повод, по которому вы его беспокоите, действительно веский.

«Лучше бы я ошибался», – подумал я, но вслух этого, естественно, не произнёс.

Атгаше позвонил по спецсвязи ещё до того, как я закончил подниматься каскадом дворцовых лестниц.

– Григорий Вадимович, ты что творишь! – обрушился он на меня. – Ты же знаешь, что после семи вечера его величество нельзя беспокоить. Особенно в субботу. Мне за твою самостоятельность уже прилетело от его советников, службы протокола и командира дворцовой гвардии. Ты что, хочешь, чтобы сделка по продаже комплекса сорвалась? Что там у тебя стряслось, действительно серьёзное или ты опять интуицию включил?

Я не успел ничего ответить, потому что на катере береговой охраны завывла сирена. Было ещё светло, но на вышках зажглись и заметались вдоль береговой линии лучи прожекторов.

– Константин Андреевич, я не могу сейчас говорить, – сказал я, чувствуя себя вещью Кассандрой. – Кажется, условное Событие, вероятность которого предсказывали аналитики, начинается. Прямо сейчас. Я перезвоню вам, когда всё закончится.

В отличие от своего окружения, Арун Канха сносно выучил русский во время учёбы в РУДН, так что мы могли общаться без затруднений.

– Вы уверены, что активация протокола «Перун» необходима? – спросил он, глядя, как я открываю терминал дистанционного управления комплексом и авторизуюсь. – Мы ведь пока даже не знаем, чего они хотят.

– Ваше величество, когда они выкатят требования или начнут действовать, будет поздно. Я рекомендую вам с семьёй спуститься в ваш бункер и минимизировать контакты с внешним

миром. У меня нет доказательств, но я практически уверен, что в вашем окружении есть внедрённые агенты; быть может, подкуплен и кто-то из офицеров охраны.

На смуглом лице короля ходили желваки; трусость боролась с достоинством и без труда одержала верх.

– Хорошо, – сказал он. – Если необходимость в использовании экспериментального оборонительного комплекса действительно появится, я дам вам разрешение применить его. Но, надеюсь, мы справимся с вызовом своими силами. Если понадобится, мы перебросим в столицу расквартированные на базах армейские части. Вы можете рассчитывать на любое содействие со стороны нашего министерства обороны.

– Конечно, – сказал я вслух, а про себя подумал, что в кризисной ситуации главное, чтобы местные вояки не мешались под ногами. – Но предупреждаю, если ситуация с вашей безопасностью начнёт резко деградировать, мы будем действовать автономно. Если возникнет угроза сохранности комплекса или его попадания в чужие руки – тоже. Поскольку ваш персонал лишь в начале обучения, оперативное управление комплексом остаётся в нашей компетенции. Сейчас важно обеспечить условия, чтобы в случае чрезвычайного развития событий никто, включая дворцовую гвардию, не пострадал. Отдайте приказ людям укрыться, и я обещаю, что задействовать живую силу не придётся.

– Вы хотите, чтобы мы прятались за спиной вашей бездушной автоматики? – горделиво вскинул подбородок Арун Канха. – Это унижительно. Мы не будем отсиживаться в сторонке. Моя армия умеет воевать.

Эх, уважаемый монарх. Если бы ты видел то, что видел я, во время одной из своих самых худших командировок... Усеянные трупами солдат ступеньки парламента. Дымящийся из окна премьерского кабинета хвост вертолёт... Сожжённая авиация и бронетехника, которая не успела даже выползти из капониров и боксов... Предыдущий заказчик слишком затянул переговоры о покупке нашей продукции, и когда грянул гром, было поздно креститься, хотя тот незадачливый диктатор и был набожным католиком.

– Сколько лет вам нужно, чтобы подготовить хорошего солдата? – спросил я, активируя сенсорную зону на запястье. Диспетчерские перчатки и шлем, невидимые для собеседника, проявились на сетчатке моих глаз.

– Обычного? Максимум, полгода. Элитного – от года и больше, совершенство не имеет предела, – самодовольно улыбнулся Арун Канха.

– Осмелюсь заметить, что вы не правы. На подготовку солдата нужно, как минимум, двадцать лет. Нужно чтобы он вырос здоровым и развитым, достиг совершеннолетия и прошёл обучение.

– А ещё год на что? – спросил сбитый с толку король.

– На то, чтобы его зачать и выносить. А знаете, сколько времени нужно, чтобы создать устройства, с помощью которых ведётся современная война? Полчаса на конвейере.

Видимо, мои слова чрезвычайно уязвили его самолюбие, потому что его губы сжались в тонкую кривую линию и задрожали.

– Без моего приказа не начинайте.

– Как вам угодно, ваше величество.

*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.